

Боги видят, чтобы заполучить провинцию Мино, Оде Нобуне пришлось изрядно постараться. Не раз и не два, она видела лик смерти на поле брани, но к счастью, все эти дни, смерть обходила ее стороной.

Очищая свои доспехи от дорожной пыли, золотоволосая девушка не могла найти себе места. Да и как ей быть спокойной, когда несметное полчища врага заполонили земли Мино? Если ей удавалась убедить остальных, что не из-за страха она откладывает битву, то себя убедить в этом, Нобуна не могла.

Её страх не был поглощающим, полностью лишавшим волю. Словно мотылек, кружила вокруг неё мысль, что поражение и победа, на этот раз могут решить всё...

Надевая на себя наручи, девушка с удивлением для себя поняла, что от предстоящей битвы, она больше чувствовала не страх, а легкий трепет. Даже понимание того, что после решающей битвы могло сложиться так, что клан Ода прекратит свое существование, не могло погасить это наваждение.

— Госпожа, ваши слуги собрались, — донеслось ей голос Хидэёси.

По приказу Нобуны, её верные слуги собрались на военный совет. Не то, чтобы девушка нуждалась в советах, просто так она хоть чуточку, пыталась снять с себя бремя ответственности.

— Пойдем, — коротко бросив, Ода Нобуна последовала за парнем.

Холм, на котором они расположились лагерем, был не крут. Но высота холма была достаточна, чтобы видеть вдаль, дым шедший от вражеских костров. Ветер дул в их сторону, и девушка уловила легкий запах гари.

— Воины Такеда, наверное, обедают, — поделилась Нобуна.

На что, парень лишь кивнул.

Сагара Ёсихара в эти дни, держался отстраненно. Нобуна в свою очередь догадывалась, что его не могло не волновать тот факт, что события идут совсем не по той колее...

Матовые занавески, закрепленные на деревянные штыки были белого цвета, лишь в некоторых местах на них красовались эмблемы дома Ода. Они, так или иначе, закрывали собой пришедших самураев от посторонних глаз, создавая иллюзию защищенности.

Стоило Нобуне войти внутрь, как все присутствующие поклонились в низком поклоне, простояв так, пока девушка не заняла свое место.

Бегло пробегаясь по лицам вассалов, Нобуна на секунду уставилась на Такенаку Ханбей. Всегда веселая и улыбчивая Ханбей, в этот день выглядела более хмуро. Рядом с ней, сидел Акэти Мицухидэ, одетый в кимоно пурпурного цвета.

Перед ними восседали Сибата Кацутитэ и Инутитэ Маэда. Копейщица Маэда, то и дело косилась на Хидэёси, будто пытаясь тому что-то сказать.

— Нобуна-сама, предлагаю начать совещание, — нарушила тишину, Нива Нагахидэ.

Длинные волосы и приветливое лицо, могли обмануть несведущих в том, что с Нива Нагахидэ

легко и приятно иметь дело. Но Нобуна в свою очередь знала, ничто и никто не сможет изменить мнение Нагахидэ, если это мнение уже сформировалась. Да и за маской дружелюбия скрывалась отнюдь, не безобидная личность.

Получив утвердительный кивок, Нагахидэ продолжила:

— Никто не смеет усомниться в нашей храбрости. Имея мало сил, мы одолели Имагаву Ёсимото. Но ныне, иная ситуация...

— Не вижу разницы. Имея три тысячи огнестрелов и длинные копья, мы можем не волноваться о коннице Такеда. К тому же, в этой битве «ряд Нобуны» поубавит пыл и головы врагов, — перебила речь Нагахидэ, Сибата Кацутiez.

Всем было известно, что Ниву Нагахидэ раздражало, когда её вот так вот, перебивали. В отличие от неё, Сибата Кацутiez всегда говорила то, что было на уме. Если первая, любила тишину и стремилась к гармонии, то вторая была активной, любящая решать спор на деле.

Ода Нобуна порой задумывалась, отчего, столь два разных человека так сильно сдружились. Вот и теперь, совещание начиналось с дружеской перебранки.

«Ряд Нобуны», было новшеством в военном деле, и о ней клан Ода, попросту не распространялся. Огнестрелы стреляли лишь раз, и требовался промежуток времени, для второго выстрела. Но Нобуна приказав застрельщиком, становиться в ряд и тут же занимать место того, кто уже сделал свой выстрел, удивила многих. Благодаря этому ряду, в настоящей битве, можно было сэкономить время, разя приближающих врагов.

Копья асигару, были не так длинны и не предназначались, против конницы. Но в этот поход, воины Ода сделали копья огромных размеров. Что, в свою очередь убедило многих в том, какое решение приняла Ода Нобуна.

Сибата Кацутiez мечтала сразиться со знаменитыми воинами Такеда. Но, пожалуй, предстоящее, могло волновать её не в меньшей мере, чем её подругу, Нагахидэ.

— Хватит пустых разговоров! — раздражено бросила Нобуна.

Окинув всех недовольным взглядом, она продолжила:

— Мы не можем больше избегать битвы с Такеда. Такими темпами, Мино окажется под пятой Такеды Сингена. К тому же, дух нашего войска слабеет с каждым днем...

После этих слов, на минуту воцарилась молчание. Никто не решился произнести слово, ответственность была слишком высока.

Бесспорно, клан Такеда был настолько могуч, что мог воевать сразу в нескольких направлениях. Стратегия Нивэ Нагахидэ, на этот раз не возымела эффекта. Война с Токугава, никак не повлияла на силу Такеда. А в то, что с Такеда Сингеном им повезет как с Имагавой Ёсимото, верилось с трудом.

— Госпожа, есть и другой путь...

— Что ты имеешь в виду? — насупилась Нобуна.

— Можно договориться с Такеда, — как ни в чем не бывала, высказался Акэти Мицухидэ.

По выражением лиц Сибата Кацутіэ и Нива Нагахидэ, Нобуна пришла к мысли, что эта мысль не посещала их головы.

— Договориться с врагом? — подала голос Сибата Кацутіэ.

— Клан Такеда, пока еще нам не враг, — вмещалась Такенака Ханбей.

— Ой ли? Разве это не они, вторглись в Мино? — не меняя улыбки, спросила Нива Нагахидэ.

— Ни одна деревня, не была уничтожена. Мы все прекрасно знаем, что Такеда направляется в Киото, — тут же возразил Акэти Мицухидэ.

— Но они напали на Токугаву, — настаивала Сибата Кацутіэ.

Этот спор мог продлиться до ночи, но по мановению руки Нобуны, звуки стихли.

Естественно ни о каком союзе с Такеда и речи не было, но выждать время и ударить в наилучший момент, в момент, когда Такеда не ожидает, в этом был смысл. К тому же, у клана Ода, кроме них хватало врагов. Да что там говорить, и на севере и на западе, и на юге и на востоке, враги окружали их, словно море.

Даже победы они Такеда, как после могла начаться война с кланами Адзай и Асакура. Ведь, хитроумный стратег Сингена сделал так, будто клан Такеда подчиняется воле сёгуна, и только из-за его слов следуют в Киото.

Остановив войска Такеда, Ода непременно настроит против себя и сёгуна, и его союзников. Нобуна тут же подумала об этом и о многом другом.

— Ну, а что скажешь ты, Сагара Ёсихара?

В эту минуту, Нобуна обратились к парню прежним именем, чтобы подчеркнуть его особую роль в свите Нобуны. Только он и лорд Ода знали, что ему было известно, чуть больше остальных смертных.

Будто застигнутый врасплох, Сагара Ёсихара прочистил горло и лишь, затем изрек:

— Если битву можно избежать, тогда почему бы и нет?

— Канске, ты точно уверен? — услышал он голос Рен.

Та, надев доспехи Харуны, восседала на коне. В эту минуту, мало кто мог поверить, что их ведет ни Такеда Синген, а «безлика» Рен.

— Да, — ответил парень, чуть хриплым голосом. Но оба они знали, что ни в чем нельзя быть уверенным. Ни в этот раз, когда две противодействующие армии стоят друг против друга, готовые в любую секунду сорваться с цепи.

— Мастер, а что если вас дурачит этот Акэти Мицухидэ? — спросила Масатэру.

— Мало вероятно, — попытавшись улыбнуться, оглянулся Канске Ямамото.

Оглянувшись, парень не скоро увел взгляд прочь. Весь склон был полон воинов, взиравших

лишь на них. Казалось, эти взоры прожигали тело.

— Канске, пока они не атаковали нас, следует атаковать первыми, — снова начала за свое, Санада Нобуцуна.

— Хватит, мы едим на переговоры, — устало возразил парень.

Повинуясь его жестам, боевой конь подался вперед.

— Вглядись в лица воинов, Нобуцуна. Этих храбрых воинов ждут дома. Благодаря силе слова, но не стали, мы можем решить наш вопрос с противником.

Войска Такеда, как и впрочем, войско Ода, построились в боевом порядке. Прикажи Канске напасть, как в ту же минуту, поле окрасится кровью.

Пока Нобуцуна пыталась уговорить Канске, парень подумал, что и на той стороне могли найтись те, кто проделывали тоже самое с Одой Нобуной. Командные самураи Ода, тоже столпились в одном месте, где без сомнения, находилась Нобуна.

— Рен, чтобы не случилось, находишься позади меня и не разговаривай, — дал последние инструкции парень.

— А если они спросят напрямую меня?

— Я дам им понять, что разговор идет через меня...

Выведя коня вперед, Канске развернулся лицом к своим, будто любуясь видом.

В эту минуту парень подумал, что всё это напоминает собой футбольный матч, который скоро должен начаться, но никак не сражение. А Ода Нобуна со своими генералами, так походили на соперников по футболу, которые обсуждали скорую игру.

Но не успел парень подивиться нелепости этой мысли, как к нему поскакала Санада Нобуцуна.

— Канске, мне нужно кое-что тебе сказать...

— Может, скажешь после, когда мы вернемся?

— Нет, сейчас...

На этом слове, девушка умолкла, и было видно, что она ведет внутреннюю борьбу с собой. Возможно, Нобуцуна простояла бы так и дольше, но приближение Рен её с подвигло:

— Не ходи, Канске...

Видя, что ученица действительно встревожена, он, направив коня, бережно погладил её за волосы.

— Дурочка, хватит бояться. Ты ведь моя ученица и не должна показывать страха...

К удивлению парня, с глаз Нобуцуны потекли слезы, а сама она с серьезным видом кивнула. И чтобы как-то поднять ей настроение, парень поднял руку вверх.

На что тут же откликнулся Нитто, выкрикнувши:

— Хатиман!

И его голос, вскоре потонул в общем потоке. Все воины Такеда, во всю мощь своих глоток кричали:

— Ха-ти-ман! — то ли призывая бога войны на свою сторону, то ли видя его в Канске.

Как только, Канске и Рен отделились от остальных, Масатеру тихо шепнула:

— Ведьма прогадала. Который день не начинается сезон дождей. Возможно, она прогадала и с предсказанием...

Все эти дни, небо было безоблачным. Надежды Канске на то, что дожди, так или иначе, начнутся вскоре, таяли. Это и многое другое, побудило его, принять предложение Акэти. Было заранее обговорено, чтобы с обеих сторон, вышли лишь лорды со своими доверенными людьми.

Увидев Нобуну, Канске подивился не только её красоте. Выразительные черты лица, подчеркивали нескрываемую волю. Рядом с ней, на коне, сидел небезызвестный Хасиба Хидэёси. Он и госпожа Ода, в свою очередь тоже рассматривали, противников...

— Приветствую вас, Ода Нобуна и Хасиба Хидэёси, — начал Канске.

— Я в свою очередь, не могу сказать вам того же. Ведь это вы вторглись в мои земли, — сразу же перешла к делу Ода Нобуна. При этом, девушка не сводила глаз с Рен.

— К сожалению, мы действуем по приказу сёгуна...

Канске открыто улыбнулся, зная, что эту карту им не побить.

— Разве сёгун приказывал вам идти войной, на мой дом? — не желала уступать Нобуна.

— Он дал нам ясно понять, чтобы мы явились в столицу, дабы покарать его врагов...

— Друзья, оставим эту перепалку. Мы сегодня собрались, чтобы урегулировать кое-какие вопросы, — сказав это, Хидэёси притворно рассмеялся, будто извиняясь, что встревает в разговор.

— Обезьяна, ты так и не научился манерам, — упрекнула Нобуна.

Дальше разговор велся только между Нобуной и Канске. Конечно, ни о каком союзе и речи не было. Все четверо понимали, что в следующий раз, навряд ли удастся проверить что-то такое вновь.

Сагара Ёсихара и Рен, лишь молча слушали. Только в конце беседы, Нобуна обмолвилась:

— Мне любопытно, отчего госпожа Синген не проронила и слово?

— Во всех вопросах, Такеда Синген мне полностью доверяет...

Но было ясно, что этот ответ не удовлетворил Нобуну.

Кивнув друг другу на прощания, две пары всадника разошлись в стороны. Казалось, войне между Такеда и Ода, не бывать.

— Знаешь, Канске. А ты оказался прав, — не успела Рен произнести эти слова, как её оглушил звук выстрела.

Обернувшись, девушка увидела, как покачнулся Канске вперед, и лишь чудом не упал с коня. Подскакав к нему, девушка заметила, как налились кровью его глаза.

— Они тебя ранили!

— Скачи вперед... всё нормально, — еле проговорил парень, сквозь стиснутые зубы.

А там, вдали, оба войска услышав звук, заволновались.

— Кто стрелял? — с гневом кричала Нобуна.

— Принести мне голову предателя. И если мне не принесут голову, то казнью всех застрельщиков, — добавила Нобуна, отдавая приказ Хидэёси.

— Ждем! Кто выдвинется с позиции, будет казнен! — орала не своим голосом Нобуцуна.

Хоть она и видела, как покачнулся Канске, но бросать воинов в битву, когда их обуревали чувства, не смела. Ведь это, залог поражение...

Командующим самураям пришлось нелегко, но к счастью Такеда Синген и Канске Ямамото вернулись вовремя.

На Канске не было лица, и со спины его текла кровь.

— Воины, нас сегодня предали. Но отложите мечи в сторону. Уже темнеет, и скорее всего, завтра нас ждет тяжелый день, — как только его слова были донесены до остальных, он повел коня прочь, по рядом воинов.

Видя его окровавленную спину, и то, что, несмотря на рану, Канске идет, как ни в чем не бывало, воины загорелись жаждой мести. Никто не знал, чего ему стоило, эта напускная безразличие. Он с трудом держался, чтобы не потерять сознание.

— Не падай, не падай. Не смей закрывать глаза, не смей, — словно молитву, повторял он через силу.

<http://tl.rulate.ru/book/2255/130968>